

0376

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Ребекка Уинтерз

ДВЕ ЗВЕЗДЫ

Подари себе мечты

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ребекка Уинтерз
Две звезды
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 376

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6493208

Две звезды: Центрполиграф; М.: 2013
ISBN 978-5-227-04841-7

Аннотация

Когда во французских Альпах погиб ее муж, Кристал, забрав маленького сына, вернулась в Колорадо. Но забыть Францию и брата мужа Рауля Бруссарда так и не смогла... И вот однажды она увидела Рауля на пороге своего дома.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ребекка Уинтерз

Две звезды

Глава 1

– Филипп, иди сюда! – Кристал Бруссард махнула рукой сыну, светловолосому мальчику шести лет, выбежавшему из школы к парковке.

В пятницу занятия в школе заканчивались на два часа раньше обычного. И теперь она стояла возле машины своего отца, на которой был нанесен логотип «Марлер спортс».

Порывистый юго-восточный ветер сменился на северо-западный, предвещая начало сильной колорадской метели. Скоро Кристальный пик, ее тезка, высотой в десять тысяч футов, покроется снегом, как и соседние вершины.

Кристал встала на лыжи с малых лет, и эти горы, эта лыжная Мекка, были ее домом. Она давно уже научилась понимать все знаки местной природы. Температура резко упала. Скоро городок Брекенридж занесет снегом сильнее, чем во время недавней бури.

Это было на руку ее отцу. Сюда стекались лыжники со всего мира, тратили уйму денег на лыжную одежду и снаряжение. Когда Филипп ходил в детский сад, Кристал работала неполный день в магазине отца, а когда сын пошел в первый

класс, у нее была уже полная занятость.

Перед тем как сесть в машину, она крепко обняла мальчика:

– Я соскучилась. Скорей залезай в машину. Нам надо вернуться в магазин, пока не началась метель.

– Может, поедем домой?

Вот и все, что Филиппу хотелось последнее время. Просто вернуться домой и тихо играть в своей комнате.

– Мы ненадолго. Тебе нужна новая куртка. Днем привезли партию парок. Курток твоего размера не так много, так что нам надо поспешить, пока их не разобрали. За девять дней до Рождества начнется наплыв покупателей.

– Я не хочу новую куртку!

– Но ты подрост, и рукава у твоей куртки слишком короткие.

Кристал чуть было не сказала – эту куртку ему купили во Франции, где они раньше жили, и она ему уже мала. Но она вовремя осеклась, опасаясь, что сын опять замолчит. Она догадывалась – Филипп не хочет расставаться с этой курткой, потому что взял ее с собой из Шамони...

Кристал хотела как-то помочь сыну. С тех пор как начались занятия в школе, он стал менее общительным. Она часто слышала, как он тяжело вздыхает. После того как четырнадцать месяцев назад умер его отец, Филипп стал другим. Эрик Бруссард был одним из лучших французских лыжников. Во время скоростного спуска по трассе в Кортине, в

Италии, он разбился. Ему было двадцать восемь лет...

За два года до этого в семье Бруссардов произошла еще одна трагедия – умерла Сюзан, жена Рауля, брата Эрика. Вот уже век их семья владела первым во французских Альпах клубом для альпинистов. Два брата были не разлей вода. Возможно, потому, что они никогда не соперничали. Рауль жил альпинизмом. У Эрика же была другая страсть – лыжи.

Весть о его кончине заставила скорбеть весь лыжный мир Франции, но тяжелее всех было Кристал. Ведь именно ей пришлось объяснять пятилетнему мальчику – его папа больше не вернется домой...

Кристал была моложе Эрика на два года. Они начали встречаться в те времена, когда она входила в национальную женскую сборную по лыжам и уже имела в запасе бронзовую медаль. После свадьбы они обосновались в Шамони, на родине Эрика.

А через два месяца после похорон мужа Кристал с сыном вернулась к своим родителям в Брекенридж, штат Колорадо. Она надеялась, что это поможет им обоим оправиться и жить дальше. К ее сожалению, Филипп все больше замыкался в себе, и казалось, ничто не могло вытащить его из этого состояния. Ее младшие сестры, Дженни и Лаура, пытались помочь, но безуспешно. Обоим было чуть за двадцать, и они, тоже спортсменки, все время находились на сборах, появляясь дома только в перерывах между соревнованиями.

Однажды дедушка захотел взять внука покататься на лы-

жах, но Филипп закатил истерику. Возможно, из-за смерти Эрика у Филиппа навсегда пропал интерес к лыжному спорту. Никто больше не пытался поставить мальчика на лыжи.

Последнее время Кристал вообще сомневалась, интересно ли ее сыну хоть что-нибудь? Он никогда ничему не радовался. Несмотря на всю любовь, которой окружила мальчика семья, депрессия все больше охватывала его. Со слов учительницы, Филипп даже не пытался с кем-то подружиться в классе.

Однажды после школы мама одного одноклассника позвала Филиппа в гости поиграть. Но Филипп не хотел делиться игрушками, не желал гулять в соседнем парке. День прошел неудачно. С тех пор новых предложений поиграть с кем-либо не последовало.

Кристал особенно беспокоило, что Филипп не вспоминал об отце. Правда, он частенько заводил разговор о любимом дяде Рауле, который звонил раз в месяц. Но о чем бы они ни говорили, Филипп держал это в себе и не делился с мамой.

Поначалу Филипп еще общался по телефону со своим двоюродным братом Албертом, но с началом школьных занятий все изменилось. Теперь Филипп никак не высказывал свои желания или переживания, и если Кристал пыталась поговорить о его чувствах, он замыкался. Даже любимым *grand-mère* и *grand-père*, как он называл своих французских бабушку и дедушку, не удавалось надолго развеселить Филиппа. Дважды они прилетали в Колорадо навестить внука.

Однажды с ними приехала даже его любимая тетя Вивидж. Но и это оставило мальчика равнодушным.

Молли, работница их магазина, сама мать троих детей, сегодня высказала предположение: возможно мальчик просто ревнует мать к ее семье? Это замечание лишь усилило чувство вины у Кристал – получается, она в каком-то смысле подводит своего ребенка.

Она надеялась, что в Колорадо, рядом с близкими людьми, Филиппу будет спокойнее. Вначале Кристал планировала снимать квартиру. Но вот уже год, как она жила в родительском доме, все еще надеясь – в кругу семьи сын быстрее пойдет на поправку.

Выходит, она заблуждалась. Что, если Молли права?

Кристал мучила мысль: возможно, такое поведение Филиппа вызвано тем, что она слишком много внимания уделяет своим родным. Если бы они жили отдельно, может, Филипп стал бы более открытым? Как бы там ни было, попробовать стоит, потому что следующим шагом уже будет квалифицированная психологическая помощь.

Вечером, уложив Филиппа спать, она обсудит это с родителями и начнет подыскивать новое жилье. Она обставит его кое-какой мебелью из их дома в Шамони, которая все еще стояла в сарае. А Филипп поможет ей в этом.

Это должно заставить мальчика раскрыться. Когда они только вернулись в Брекенридж, Кристал постаралась воссоздать французскую спальню Филиппа, чтобы малыш чув-

ствовал себя как дома. И если он увидит привычную ему обстановку, может, это сработает?

Они въехали в центр города и припарковались за магазином.

– Пойдем, дорогой. – Взяв сына за руку, Кристал зашла в помещение через служебный вход.

В торговом зале они направились к вешалке с куртками.

Кристал сняла со стоек две и протянула их Филиппу:

– Какая тебе больше нравится – синяя или зеленая?

С минуту он изучающе смотрел на них.

– Вот эта!

Синяя куртка хорошо подходила к его голубым глазам, которые были чуть темнее, чем у Эрика...

– Хорошо. Давай-ка примерим.

Мальчик сбросил с себя старую куртку, и Кристал надела на него новую.

– Сидит отлично! Пойдем найдем дедушку и покажем ему.

В отделе были покупатели, и весь персонал оказался занят. Молли обслуживала группу лыжников, но она сразу заметила их:

– Эй, Филипп! Мне нравится твоя новая парка. Тебе идет.

Мальчик пробубнил что-то невнятное и отвел глаза.

Кристал жестами извинилась за поведение сына и огляделась в поисках отца:

– А где папа?

– Он сказал, ему нужно отлучиться, но он скоро вернется.

Кристал уже понимала, что это значит. Когда отец беседовал с кем-то из своих друзей, это могло затянуться на несколько часов.

– Думаю, нам лучше поехать домой, – сказала Кристал сыну. – Дедушка приедет позже.

Они уже собирались уходить, когда Кристал услышала за спиной знакомый низкий голос, произнесший по-французски:

– Здравствуйте, мои дорогие!

Рауль!

Филипп никогда о нем не забывал, а вот Кристал...

Они оба разом обернулись.

– Дядя Рауль! – закричал Филипп, не помня себя от счастья.

Все вокруг уставились на них. Вырвавшись из рук Кристал, Филипп бросился в объятия тридцатидвухлетнего брата Эрика.

Мальчик обхватил его за шею и крепко обнял. Кристал не знала, кто кого обнимал сильнее.

Через плечо мальчика Рауль бросил на нее быстрый взгляд. В тот момент в его синих глазах не было дружелюбия или неприязни, но все же этот проникающий в душу взгляд подействовал на нее словно сильнейший электрический разряд.

– Я надеялся застать тебя здесь. – У него был хороший

английский, с меньшим французским акцентом, чем у Эрика. – Твои родные сказали – ты работаешь у отца с самого возвращения из Шамони.

– Да. – Увидеть здесь Рауля было такой неожиданностью, что она не знала что и сказать.

– Я удивлен.

Кристал перевела дух, не понимая, что он имеет в виду.

Словно читая ее мысли, Рауль сказал:

– Я думал, ты устроишься тренером у какой-нибудь восходящей спортивной звезды. – Он блеснул своей очаровательной улыбкой. – На свете больше нет чемпионки, которая катается как Кристал Бруссард. У тебя неповторимый стиль.

– Он был, ты имеешь в виду?

– Нет, – ответил Рауль более мягко. – Он у тебя будет всегда, потому что это настоящее искусство. С твоим уходом лыжный мир потерял истинную звезду. Мне, например, жаль, что так вышло...

Его слова поразили Кристал. Со смертью Эрика та часть жизни отошла для нее на второй план, и теперь ей было лестно слышать это, особенно от Рауля.

Он был известным спортсменом и всегда знал, о чем говорит. Насчет идеи о тренерстве Рауль попал прямо в точку. Кристал вдруг осознала – Рауль был единственным, кто смог распознать в ней эту внутреннюю потребность.

В прошлом, еще при жизни Сюзан, они прекрасно понимали друг друга, и Кристал это нравилось в их отношениях.

Но иногда и огорчало, ведь с Эриком ей не хватало именно взаимопонимания.

– Спасибо за комплимент, Рауль, но мне теперь есть о ком позаботиться.

– Это понятно. Но мне кажется, ты бы могла совмещать воспитание сына и тренерскую деятельность.

На самом деле мне было даже интересно – почему ты не вернулась в спорт после рождения Филиппа?

– Ты имеешь в виду – в Шамони? Я хотела, но... материнство отнимает все свободное время...

– Для многих женщин – возможно, но тебе бы удавалось и то, и другое. – Его синие глаза вспыхнули. – Ты слишком талантлива.

Рауль действительно в нее верил.

Но когда она заговорила об этом с Эриком, тот взял ее за подбородок и сказал:

– Из нас двоих только ты была не против незапланированной беременности. Если мы оба будем долго отсутствовать дома, кто позаботится о малыше? Учти, идея о няньке меня не радует.

После рождения Филиппа Эрика особо ничто так не радовало, как лыжи. В этом была вся его жизнь. Невольно Кристал старалась быть для сына и матерью, и отцом.

Вспоминая прошлое, она не могла оторвать глаз от Рауля. Его темные волосы были длиннее, чем раньше. Слегка вьющиеся, чуть разлохмаченные.

Братья отличались комплекцией и цветом волос.

Эрик от природы был худощавый, с русыми волосами. Он и их сестра Вивидж, превосходная лыжница, пошли в отца.

Рауль же, напротив, выглядел мощнее, чем брат, был выше Эрика. У него, как и у матери, был оливковый цвет лица. Внешняя привлекательность всего семейства Бруссард не обошла братьев стороной. Ее унаследовал и Филипп, так привязанный к своему дяде.

Появление Рауля в Брекенридже очень обрадовало Кристал и вместе с тем причинило жгучую боль. Она заметила, что с момента их последней встречи морщины в уголках его рта стали более глубокими.

В его галльских чертах появилось что-то беспокойное. К тому же Рауль похудел. Перемены делали его еще привлекательнее. Кристал тут же почувствовала укол вины за то, что он ей так нравился. Пока она жила здесь, в Колорадо, это чувство притупилось...

– Я рада тебя видеть, Рауль, – наконец сказала она, стараясь сохранять спокойный тон.

– В самом деле? – усомнился он.

Это был упрек в ее адрес или же она просто остро отреагировала?

– Ты еще спрашиваешь! – Кристал выдавила улыбку. – Конечно, я рада, мы же так давно не виделись! Просто мы с Филиппом не ожидали тебя здесь увидеть.

Шамони был излюбленным местом для горнолыжников,

особенно перед Рождеством. Эта пора всегда была напряженной для бизнеса Бруссардов, поэтому Кристал удивилась, что Рауль смог вырваться и приехать.

Она приблизилась, чтобы обнять его. Филипп, в полном восторге, все еще был у дяди на руках.

Рауль обхватил ее свободной рукой.

– Я тоже рад тебя видеть, драгоценность моя, – прошептал он. Так Рауль часто ее называл, шутливо, по-дружески. – Нам тебя очень не хватает.

Ей хотелось сказать то же самое. Жизнь вдали от Франции и от него Кристал воспринимала как ссылку. Но она так решила сама, из-за Рауля...

Он быстро расцеловал обоих в щеки и отпустил Филиппа.

Филипп схватил Рауля за руку и поднял голову:

– Поехали с нами, я хочу показать тебе наш дом.

Кристал видела – Филипп тосковал по дяде. И это задевало ее за живое.

– С удовольствием, если мама не возражает.

Кристал перевела дух:

– Мы будем только рады. Ты взял машину напрокат?

– Ну конечно! – ответил он с долей иронии.

Разумеется, как она не догадалась!

– Можно я поеду в его машине, *taman*?

Весь последний год он называл ее «мамочка», а сейчас вдруг перешел на французский. Еще одно откровение для Кристал.

Филипп нуждался в этом человеке, которого любил больше всех на свете, конечно после своего родного отца...

По правде сказать, малыш всегда проводил больше времени с Раулем, чем с Эриком, который постоянно был на тренировках.

– *S'il te plait!* Пожалуйста! – Филипп умолял ее взглядом.

В эту минуту он напомнил ей Эрика, когда тот умолял Кристал простить его за то, что он не сдержал обещания.

– Да, конечно. Пристегнись только.

Филипп запрыгал от радости. Появление дяди вызвало в нем заметные перемены.

– Я о нем позабочусь, – заверил ее Рауль.

Он мог ничего и не говорить. Когда у Кристал на две недели раньше начались роды, именно Рауль отвез ее в больницу, успокаивая по пути, так как неожиданно открылось кровотечение. С тех пор и возникла эта связь. Она знала, что могла полностью на него положиться. В тот трудный момент рядом с ней были Рауль и Сюзан...

А Эрик тогда находился на чемпионате мира в Кортине. Конечно, он просто не смог приехать, и в этом не было его вины... Врачи не предполагали, что роды начнутся так скоро. Когда она позвонила свекрови, дома оказался Рауль, он и ответил на звонок. Услышав тревогу в ее голосе, Рауль все бросил и помчался к ней.

Уже в больнице сказали – это спасло ей жизнь. Еще десять минут – и она истекла бы кровью...

Наблюдая, как Филипп хватается дядю за руку, она с трудом избавилась от воспоминаний.

– Мы поедем следом, мамочка!

– Договорились. Я поеду вперед.

Отвернувшись, на ватных ногах Кристал поспешила в подсобку за курткой Филиппа. К тому времени как она забралась в машину и включила зажигание, ее охватило дурное предчувствие.

Была только одна причина, по которой Рауль прилетел в Штаты. У него плохие новости, которые он хотел сообщить лично.

Кристал могла гадать сколько угодно, но что бы там ни случилось, она вряд ли выдержит еще одного испытания. Все они слишком много пережили: тяжелая семейная утрата, депрессия сына. Но пока Рауль здесь, она будет храброй – ради Филиппа.

Первые крупные хлопья снега ударили в лобовое стекло, предвещая непогоду. С замиранием сердца Кристал поглядывала в боковое зеркало на белый арендованный «форд» позади нее. И за рулем действительно сидел Рауль. И он был не в Шамони, а здесь, в Брекенридже. Фантастика!

Обычно, если он уезжал из Шамони, то только для восхождения в горы со своим лучшим другом Дэсом. Тот был родом из испанских Пиренеев. Время от времени Кристал пересекалась с Дэсом, и он производил на нее приятное впе-

чатление. После смерти Сюзан двое друзей провели в Гималаях более двух месяцев. Дэс переживал за друга...

И она тоже. После трагедии с женой Рауль словно очерствел и надолго замкнулся в себе. Он оживал только рядом с Филиппом или детьми Вивидж, напоминая прежнего, чудесного и душевного человека, которым был при жизни Сюзан.

Кристал поежилась, вспоминая, как вся семья беспокоилась за Рауля. Сюзан была ей близкой подругой, Эрик тоже ценил ее. Пока она была жива и мир для Рауля еще не обрушился, эти четверо многого добились вместе...

Кристал прикусила губу. Она ничего не слышала о Рауле целый год, не считая тех моментов, когда он звонил, чтобы пообщаться с Филиппом. Перед тем как передать мальчику трубку, они обменивались парой дежурных фраз. Все, что Кристал знала о Рауле, было связано с их семейным бизнесом. И почти ничего о его личной жизни, кроме одной детали.

В своем последнем разговоре с Вивидж она узнала – Рауль встречается с какой-то женщиной по имени Сильви Беливье. Скрестив пальцы, все ждали, когда это перерастет во что-то серьезное.

Но Кристал старалась оградить себя от этих новостей и не лезла не в свое дело. Все, что ее беспокоило, – это Филипп. И никакие напоминания о прошлом не должны помешать им начать все с чистого листа.

Похоже, Рауль наконец-то оправился и пытался наладить

свою жизнь. Она ничего не хотела знать о том, какой была та женщина, но не думать об этом не могла.

А теперь Рауль здесь...

Из-за его неожиданного приезда Кристал пришла в полное смятение. Эмоции буквально душили ее, напрочь лишая того зыбкого душевного спокойствия, которое она ощущала, пока океан разделял их.

* * *

Рауль усадил Филиппа на заднее сиденье и пристегнул ремнем безопасности, но продолжал поглядывать за ним в боковое зеркало. Филипп тоже смотрел на него, и оба улыбались.

– С нашей последней встречи ты вырос на целый фут, – произнес Рауль по-французски.

Племянник засмеялся и ответил на том же языке:

– У меня был день рождения. Машинка, которую ты мне прислал, моя самая любимая!

– Я рад, что тебе понравилось.

– В следующем году мне будет семь!

Озадаченный ответом, Рауль спросил:

– А почему ты так торопишься повзрослеть?

– Потому что тогда мамочка отвезет меня к тебе.

Ошеломленный таким откровенным заявлением, Рауль произнес:

– Знаешь, как сильно я по тебе скучал?

Мальчик кивнул:

– Я тоже скучал. Когда мы с тобой разговаривали по телефону, ты все время обещал, что приедешь. Ну почему же ты так долго не приезжал?

Рауль крепче сжал руль. У него были на то причины. Ему было неприятно признавать – ему нравилась жена брата. Лучше бы им было не видеться! Долгое время Рауль боролся со своими чувствами, но Филипп ничего об этом не знал, и на его вопрос был лишь один верный ответ:

– Я был очень занят. Твой дедушка несколько отошел от дел, поэтому пришлось часть его работы взять на себя.

– Теперь, когда ты здесь, можешь остаться у нас ночевать. У меня в комнате есть свободная кровать. Иногда, когда я плачу, мамочка спит на ней.

Рауль закашлялся:

– Ты часто плачешь?

– Да, а ты?

– Иногда. Мне тоже не хватает твоего папы.

– Как бы я хотел, чтобы папа был жив! Тогда бы нам не пришлось тут жить.

От дрожи в голосе племянника к горлу подкатил нервный ком.

– Я и сам бы этого хотел, Филипп, тысячу раз!

Тысячу раз.

Рауль откровенно злился на Кристал за то, что та перебра-

лась в Колорадо. Но шли месяцы... Успокоившись, он понял, что просто скучал по ней.

Они столько пережили вместе! Когда Кристал навсегда уехала из Шамони, он почувствовал, словно внутри него образовался вакуум. И это не было связано с утратой брата. Безумие, но Рауля мучила совесть – вовсе не брат был в его мыслях, а только она...

– Я злюсь на маму.

«Не ты один, Филипп», – усмехнулся про себя Рауль.

Еще при жизни Эрика Кристал сильно изменилась. Рауль ощущал, как эмоционально она отдаляется и от семьи, и от него. Из чувства самосохранения и он держался подальше – до этого момента. На пути сюда он все еще противился неизбежной встрече и в то же время с нетерпением ее ждал...

С самолета Рауль сошел в абсолютно противоречивых чувствах, и их встреча внесла еще большую неразбериху.

Кристал уже не выглядела той милой соседской девчонкой. Она была как с обложки спортивного журнала. Конечно, его брат попался в ее сети. Долгое время об их романе писали все газеты. А когда смерть забрала Эрика у жены и ребенка, это стало ударом для всех...

Вспомнив о Филиппе на заднем сиденье, Рауль сказал:

– Почему ты сердишься на маму?

– Мы здесь из-за нее! А я хочу домой! – В голосе мальчика слышалась некая обреченность.

– Но разве тут, в Брекенридже, ты не чувствуешь себя как

дома?

– Нет, – последовал тихий ответ. – Мой дом в Шамони.

Это было именно так. Филипп рос не по годам смышленным мальчиком.

– Дядя Рауль, можно мне вернуться с тобой домой?

Этот вопрос сбил Рауля с толку. Все же были вещи, которые он не мог обсуждать со своим племянником без вельможи Кристал. Поэтому он сделал вид, что не так понял:

– Я снял номер в «Отель дез Альпс». Это чуть дальше магазина твоего дедушки. Если мама разрешит, ты можешь сегодня переночевать у меня.

– Здорово! Всегда хотел там побывать. У них есть настоящие колокольчики. Иногда мама мне разрешает сходить туда в них позвонить.

Рауль улыбнулся:

– Тебе нравятся колокольчики?

– Да. Они такие же, как в дедушкином магазине. Помнишь, как ты брал нас с Албертом кататься на санках?

Рауля поразило, как много всего помнил Филипп. Год миновал с тех пор, как он с мамой уехал из Франции, но все же это отложилось в детской памяти. Интересно, Кристал задумывается о том, что чувствует ее сын? Или же боль от утраты Эрика еще слишком сильна?

Рауль долго оплакивал Сюзан, но все же смог оправиться. Если бы у них был ребенок, то было бы сложнее... Тяжело каждый раз глядеть на малыша и видеть напоминание о

близком человеке, ушедшем от тебя.

– Расскажи мне про школу. Как зовут твою учительницу?

– Мисс Крабтри.

– Она хорошая?

– Да, но она не говорит по-французски. Тут никто не знает французского.

– Твоя мама говорит по-французски. – Когда ответа не прозвучало, Рауль спросил: – У тебя уже появился лучший друг?

– Нет. Алберт – мой лучший друг.

– А почему здесь у тебя нет друга?

– Просто нету, и все. – Филипп вздохнул.

Это был не ответ. С Филиппом явно творилось что-то не так.

– У тебя есть я.

– Но ты живешь в Шамони, а мама меня не отвозит домой. – Малыш еле сдерживал слезы.

– А ты ее просил?

– Да, но она все время плачет, когда я прошу об этом. Бабушка говорит, мы поедем, когда я подрасту, но я хочу сейчас. Вот бы мне жить с тобой!

У Рауля потемнело в глазах. По дороге сюда из Денвера он представлял, что встретит американизированного мальчика, который забыл и его, и французский.

– Тогда твоя мама сильно огорчится.

– Мне все равно.

– Это неправда, – мягко сказал Рауль.

– Она злая!

– Не может такого быть!

– Очень даже может. Когда я спрашиваю у нее разрешения позвонить тебе, она говорит: надо подождать, пока ты сам позвонишь, потому что ты очень занят.

Рауль с силой надавил на сцепление:

– Я с ней поговорю.

Это была его вина. Стараясь держать дистанцию с Кристал, он зашел слишком далеко. Но причина заключалась в его далеко не дружеских чувствах к ней, с которыми он безуспешно боролся.

– Предупреждаю, она разозлится.

– Она все время так реагирует?

Помолчав, Филипп сказал:

– Нет, но она не улыбается.

Когда-то чудесная улыбка Кристал была ее визитной карточкой...

– Мы ведь хотим, чтобы наши мамы улыбались, правда? – И не важно, сколько грусти при этом на душе...

В зеркале Рауль увидел, как Филипп кивнул.

Когда Рауль смотрел, как ее самолет улетает в Колорадо, он чувствовал, будто над ним сгущается темнота. И он сам уже не верил, что когда-нибудь сможет улыбаться.

– С кем ты в школе играешь?

– Ни с кем!

– А сам как думаешь, в чем дело?

– Я слышал разговор ребят на перемене. Они говорили про меня: он чокнутый, с дурацким именем.

В эту минуту Филипп опять напомнил ему брата. Когда Эрик обижался, то становился упрямым и воспринимал все в штыки.

– Могу поспорить, твоя учительница оценила, что ты знаешь два языка. А те ребята тебе просто завидуют.

– Что значит завидуют?

– Они хотят быть такими же умными, как и ты. Но раз они не знают французского языка, то злятся и говорят гадости.

– Ох...

* * *

Когда они добрались до домика в горах, выстроенного из дерева и стекла, Рауль окончательно понял – у его племянника глубокая душевная рана. И к сожалению, новости, которые он приехал сообщить, тоже были неутешительными.

Он вышел из машины, чтобы открыть Филиппу заднюю дверцу. Уже сильно мело.

– Давай-ка занесем тебя в дом.

Рауль подхватил мальчика и еще раз крепко обнял, перед тем как подняться на крыльцо. По пути он увидел, как в окне мерцают рождественские гирлянды.

Дверь открыла Кристал. До него донесся аромат хвои. Ее

мать, Лиз, радушно встретила его крепкими объятиями. Он уже был знаком с этой милой дамой, так как родители Кристал часто навещали их в Шамони.

Она пригласила его в гостиную, заставленную семейными фотографиями. На многих из них была Кристал, румяная и сияющая после победы на соревнованиях. Было несколько фото, где она запечатлена в обнимку с Эриком...

Это был первый визит Рауля в Брекенридж и семейный дом Кристал. И хотя Шамони и Брекенридж разделял океан, он увидел, как близки по духу их семьи.

Комната была украшена к Рождеству. Елка с множеством гирлянд стояла у большого венецианского окна, прямо как в доме его родителей, только наряжена была по-другому.

Несколько дней назад Рауль и его зять Бернард, который возглавлял инжиниринговую компанию в нефтяном бизнесе, поставили рождественскую елку в гостиной у матери. Они украсили ее традиционными белыми гирляндами. Вивидж и дети повесили остальную мишуру. Когда наступало Рождество и все возвращались из церкви с мессы, на елке зажигали восковые свечи в подсвечниках.

Так должно было быть и в это Рождество, если его не омрачит еще какое-нибудь страшное событие...

Рауль снял куртку.

– У вас красивый дом, Лиз, – наконец сказал он, придвигаясь к пылающему камину.

– Спасибо. Присаживайся и будь как дома.

Сняв с Филиппа его новую куртку, Лиз попросила дочь принести с кухни закуски и напитки.

– Когда Кристал позвонила мне и сообщила о твоём приезде, я сразу же перезвонила Тоду. Он очень обрадовался и сказал, что привезет нам пиццу.

– Здорово! Мою любимую. – Филипп взглянул на Рауля: – Хочешь посмотреть мою новую компьютерную игру? Она наверху, в моей комнате.

– *Bien sur?* – Бросив взгляд на Кристал, Рауль ждал ее позволения. В свете от камина в ее искрящихся голубых глазах читалось беспокойство. – Можно?

– Конечно. – Она сбросила куртку и присела на край дивана, одетая в джинсы и вишневый свитер с вырезом-лодочкой. Изгибы ее фигуры были все те же. Но с момента их последней встречи Кристал сменила прическу. Некогда спадавшие на спину волосы теперь были подстрижены до плеч.

Изменилось и еще кое-что. Поднимаясь наверх вслед за Филиппом, он вдруг понял, что исчез румянец с ее лица.

Глава 2

После обеда Рауль и Филипп снова поднялись наверх. Кристал осталась в гостиной с родителями, чтобы не мешать сыну и дяде пообщаться наедине. Ни у кого не оставалось сомнений – он привез дурные вести.

– С тобой все в порядке, милая? – спросил отец.

– Не совсем. – Ей не хотелось это с кем-то обсуждать. Она посмотрела на часы. – Филиппу пора спать.

Кристал поцеловала отца и с колотящимся сердцем пошла наверх. Поднимаясь, она услышала громкий смех сына. Филипп был замкнутым так долго! Войдя в его комнату, она увидела – они с Раулем сидят на кровати и играют в шашки.

– Ужасно не хочется вас прерывать, но тебе пора спать, дорогой.

К ее удивлению, сын встал с кровати безо всяких уговоров:

– Дядя Рауль разрешил мне переночевать у него.

Вот это неожиданная новость!

Она покачала головой:

– За окном вьюга. Тебе не следует сейчас выходить на улицу.

Рауль молча сидел на кровати. Она чувствовала на себе его тревожный пристальный взгляд.

Филипп указал на свободную кровать:

– Тогда пусть он ляжет спать со мной.

Ее сын уже все просчитал. Если сегодня он не добьется своего, будет война, в которой она проиграет.

Вздыхнув, Кристал сказала:

– Вот что я тебе скажу: хватай пижаму и иди умываться.

А мы пока с твоим дядей переговорим, хорошо?

– Хорошо. Никуда не уходи, дядя Рауль.

– Не уйду.

Филипп вытащил из комода свою зеленую пижаму с динозаврами. Сверху в рамке стояла последняя золотая медаль Эрика за победу в скоростном спуске среди мужчин. Ее бронзовая медаль за победу в скоростном спуске среди женщин в рамке стояла рядом. Остальные медали мужа Кристал вернула в Шамони, его родителям. Они очень гордились своим сыном.

Однажды, когда Филипп вырастет, он захочет хранить их у себя.

Кристал присела на свободную двуспальную кровать:

– Это наша первая возможность поговорить наедине. Мы с родителями знаем, что ты здесь по чрезвычайному делу. – Она не могла побороть дрожь в голосе. – Скажи мне сейчас, пока Филипп не влетел в комнату.

Рауль сложил шашки в коробку и встал. Его крепкая мускулистая фигура выделялась в небольшой детской комнате.

– Две недели назад папа простудился и слег с гриппом. Болезнь прогрессировала и перешла в пневмонию. Его гос-

питализировали с астмой, приступов которой у него не было уже много лет. Врач говорит, если в скором времени он не пойдет на поправку, то к Рождеству его не станет.

В комнате раздался громкий вскрик Кристал:

– Он не может умереть, Рауль! Просто не может!

Она вскочила.

Осталось всего девять дней?! Она любила своего свекра, да и всю семью Бруссард. Как и Филипп.

– Мама убеждена – если отец увидит внука, то почувствует себя лучше. Мне тоже кажется, это будет лучшим лекарством. Я сказал ей, что поеду в Штаты и переговорю с тобой лично.

Кристал отвела глаза, не в силах сдержать мучительный стон.

– Я знаю, – продолжил Рауль, – здесь ты пытаешься начать новую жизнь. И возвращение во Францию вместе с Филиппом будет болезненным, но ради всех нас я прошу тебя сделать это! После похорон Эрика папа с головой ушел в работу, в надежде заглушить этим свое горе, но теперь, когда он болен, у него появилось слишком много времени на раздумья и воспоминания.

Кристал очень хорошо это себе представляла, ведь теперь она только и делала, что думала и вспоминала. Жюль, отец Рауля, тоже все еще оплакивал Сюзан. Они все любили ее. Две смерти в одной семье – это было уже слишком.

– Я сочувствую по поводу Жюля. Это так мучительно для

всех, особенно так скоро после смерти Эрика... – Рауль промолчал, и она снова взглянула на него: – Боюсь, тебе сейчас тяжелее всех. Отец в больнице, и весь семейный бизнес на тебе.

– Иногда много работы только во благо. – Он бросил на нее испытующий взгляд: – Ты согласна со мной?

– Да, – прошептала она с виноватым видом.

Когда Филипп находился в школе, Кристал старалась задерживаться на работе и проводить время на складе магазина, лишь бы в голову не лезли всякие мысли. Если бы из-за равнодушия Эрика ей не пришлось забросить карьеру, сейчас она была бы совсем в другом месте.

– Ваши паспорта все еще действительны? Или же я могу запросить срочную визу.

Он уже принимал ее капитуляцию как свершившийся факт.

Ей нужно было соглашаться и ехать. Она хотела этого, несмотря на все свои опасения.

– В этом нет необходимости. Паспорта действительны еще два года.

– *Воп.* Тогда завтра мы вылетаем.

Она была в замешательстве. Это означало находиться с ним рядом, общаться во время долгого перелета.

Очевидно, пословица «С глаз долой – из сердца вон» в ее случае не работала.

Уж слишком ее взволновало его появление, и она должна

была это признать.

– Я взял на себя смелость забронировать на вас два билета, на случай... если вы согласитесь лететь...

«Рауль неординарный человек, он всегда мог все предусмотреть», – горько заметила про себя Кристал.

– Я бы не переживал по поводу того, что Филипп пропустит школу, – добавил он в ответ на ее молчание. – После того что Филипп мне поведал, пока мы ехали в машине, думаю, поездка домой в Шамони для него как раз то, что нужно.

«Домой в Шамони». Эти слова потрясли Кристал до глубины души.

– Ч-что он тебе рассказал? – запинаясь, спросила она.

Гримаса исказила его лицо.

– Имеешь в виду, что он мне не рассказал? Но он уже бежит по коридору, а это значит, я не успею все перечислить.

И действительно – не успел он договорить, как Филипп с шумом ворвался в комнату. Должно быть, у Рауля слух был острее, чем у нее, потому что она не слышала ничего, кроме громкого стука своего сердца.

Филипп уставился на них обоих:

– Можно, Рауль сегодня останется у нас?

Было невозможно выдержать жалобный взгляд этих голубых глаз. Но как же обидно! Филипп с удовольствием рассказывал Раулю то, что Кристал так и не смогла вытянуть из сына.

Она нервно облизнула губы, чувствуя на себе пронизыва-

тельный взгляд Рауля.

– У меня есть идея получше, дорогой. Багаж твоего дяди остался в отеле. После долгого перелета ему надо выспаться на просторной кровати. – И прежде чем ее сын успел опомниться, она добавила: – А нам нужно время, чтобы собрать чемоданы.

В его глазах застыли слезы.

– Куда мы едем?

– Пусть твой дядя тебе скажет.

Помимо всего прочего, она надеялась – Рауль подберет правильные слова.

Тот присел на корточки перед Филиппом:

– Твой *grand-père* неважно себя чувствует и очень скучает по своему внучонку. Поэтому я ему сказал, что полечу в Колорадо за тобой и мамой. Мы все надеемся – когда он тебя увидит, то очень скоро пойдет на поправку. Что ты на это скажешь?

Кристал уже знала, что он скажет. Филипп бросился в объятия Рауля, и в комнате раздались радостные всхлипывания. Кристал с горечью подумала о том, какой вред она невольно причинила сыну, уехав из Шамони...

Чтобы хоть немного переключиться, она зашла в кладовку и достала с полки чемодан. Взгляд упал на маленький полосатый халат, висящий на вешалке. Он уже был Филиппу мал, но все же она не выбросила ни одной вещи, что они привезли с собой из Франции. Она не могла. Дав волю эмоциям, она

уткнулась в халатик...

– Кристал?

Она быстро вытерла лицо, прежде чем обернуться. Рауль стоял у двери. Между ними было незначительное расстояние, не позволяющее ей сохранять спокойствие. Он внимательно ее рассматривал:

– Я отослал Филиппа в гостиную, чтобы сообщить твоим родителям об отъезде.

Очередное необходимое отвлечение внимания для ее сына. Рауль знал к нему подход.

Пока Кристал стояла, пытаясь собраться с мыслями, он забрал чемодан и понес его на кровать. Следуя за ним, она заметила, как его пальцы плавно скользят по стикеру с эмблемой Шамони, приклеенному сверху.

Сразу вспомнился день, когда Рауль купил этот стикер в аэропорту. Он наклеил его на чемодан Филиппа:

– Это тебе от меня на память. – Рауль поцеловал своего заплаканного племянника.

И теперь его жест как нельзя лучше говорил о всех переживаниях того тяжелого дня.

Кристал затрясло. Она никогда не забывала Рауля. Это было невозможно...

– В котором часу регистрация в аэропорту?

– В восемь утра.

– Учитывая погоду, нам надо будет выехать из Брекенриджа часов в пять.

Он взглянул на нее из-под густых ресниц:

– Я приеду за вами вовремя. Мы можем позавтракать в аэропорту, пока будем ожидать посадки.

Она кивнула и открыла чемодан:

– Мы будем готовы.

В комнату вбежал Филипп:

– Бабушка и дедушка сказали, что будут по мне скучать. Но я сказал им – *grand-pare* заболел и тоже скучает. – Он взволнованно посмотрел на Рауля: – Тебе уже пора?

– Не волнуйся. – Рауль подхватил его на руки. – Утром мы увидимся. А сейчас ты должен послушаться маму и лечь спать, потому что завтра предстоит долгий перелет в Женеву.

– Но это ведь не Шамони!

Рауль тихо засмеялся:

– Нет, Женева в Швейцарии. Мы заберем мою машину из аэропорта и поедем домой.

– А долго ехать?

– Всего около часа.

Филипп посмотрел на Кристал:

– Мы поедем в наш дом?

Домом мальчик называл квартиру, которую они с Эриком тогда снимали. Одно время Кристал предполагала, что они купят свой собственный дом... Но затем в их браке начались проблемы, о которых никто не знал и не знает до сих пор, и покупку пришлось отложить.

– Там уже живут другие люди, – тихо ответила она.

Лучше было сказать мальчику об этом заранее, чтобы зря не обнадеживать.

– Ничего страшного. Останемся у дяди Рауля.

– Нет, Филипп! – выпалила Кристал.

Нет...

– У-у него есть девушка, – произнесла она, запинаясь.

– Правда?

Что-то мелькнуло в глубине глаз Рауля.

– Но мы не живем вместе, и больше всего на свете я бы хотел, чтобы вы остались у нас, – мягко перебил он, не глядя на нее.

– Остановимся у твоих бабушки с дедушкой, дорогой, – кивнула Кристал.

– Верно. Твоя *grand-mere* приготовила вам с мамой прежнюю комнату твоего отца. Она ждет не дождется, чтобы побаловать тебя. Пойдем, проводишь меня вниз.

Филипп взял его за руку, и оба они вышли из комнаты. Тот факт, что Рауль не отрицал существования девушки, подтвердил рассказ Вивидж. Может, это принесет ей облегчение? Но, спускаясь вслед за ними, Кристал чувствовала – в ее жизни начинается новый кошмар.

* * *

Аэропорт Женевы был одним из крупнейших в Европе.

После высадки им пришлось пробираться сквозь толпу к парковке. А затем Кристал смотрела, как Рауль погрузил чемоданы в багажник своей машины. Филипп уже забрался на заднее сиденье и пристегнулся. Блестящий черный автомобиль был недавним приобретением, но Рауль никогда не был поклонником спортивных машин, как его брат. Насколько Кристал была осведомлена, этот седан сочетал в себе предельный комфорт.

Через несколько минут они выехали из аэропорта. Она посмотрела на часы. Если обойдется без непредвиденных обстоятельств, в Шамони они будут к полудню. Долгий перелет продолжительностью в пятнадцать часов наконец был закончен.

Кристал повернулась к сыну:

– Ты проголодался?

– Да. Тут где-нибудь можно раздобыть нагетсы?

– Боюсь, что нет.

– Вообще-то можно, – сообщил Рауль, бросив на нее задорный взгляд. – Тут изменилось кое-что, пока вас не было.

Она в изумлении подняла брови:

– Даже швейцарцы подсели на фастфуд? Это уже о многом говорит.

Ее ответ вызвал теплую улыбку на его лице:

– А мне нравится. Мне часто приходится здесь бывать на встречах с руководителями групп, которые хотят организовать специальное восхождение. Обычно я очень спешу, а та-

кие закусочные экономят время, позволяя взять что-нибудь с собой в дорогу, не выходя из машины.

Вскоре они действительно перекусили прямо в машине и поехали дальше. По дороге Рауль позвонил матери и сообщил – они подъезжают. Из разговора Кристал стало ясно – отцу не лучше, но, слава богу, и не хуже.

Закончив телефонный разговор, Рауль произнес вполголоса:

– Я сначала завезу вас домой, чтобы вы могли освежиться.

Слово «дом» мало подходило для описания фамильного дома Бруссардов. Это был великолепный старинный трехэтажный шале в коричнево-белых тонах, расположенный в Ле-Песле, что в нескольких минутах от центра города. Первый из рода Бруссардов, известный альпинист, построил его еще двести двадцать лет назад, выдержав в савойском стиле. И с тех пор занятие альпинизмом передавалось из поколения в поколение, как традиция, сделав их имя нарицательным среди любителей горного туризма.

Благодаря своему расположению на границе Швейцарии, Франции и Италии, город стал многонациональным и интересным для любителей альпинизма со всего мира. Кристал вообще считала это место красивейшим на земле. Все эти улицы и витрины, украшенные к Рождеству, навевали на нее воспоминания – как хорошие, так и плохие...

Услышав восторженные возгласы Филиппа, она поняла –

сын ужасно рад возвращению.

– Я вижу вершину! – выкрикнул он взволнованно. Они приблизились к заснеженной долине Шамони.

На севере над ней возвышался Монблан, но Филипп смотрел на вершину Эгюй-дю-Миди. Когда-то они с Раулем поднимались на нее на фуникулере. С тех пор эта вершина стала для Филиппа главным ориентиром среди прочих гор и возвышенностей, растянувшихся по всей долине.

– Ты помнишь, как она называется, дорогой?

– Нет, но дядя Рауль сказал, на нее садится солнце. Видишь?

Краем глаза она увидела, что Рауль улыбается.

– У тебя хорошая память, Филипп.

Кристал внезапно отвернулась к окну. Когда родился Филипп, Рауль был с ними рядом чаще, чем Эрик.

Конечно, Эрик как мог отдавал свою любовь и оказывал поддержку, но весь год ему приходилось тренироваться и подолгу отсутствовать. Кристал как-то даже напомнила ему: у них есть сын, которому очень не хватает отца...

За год до смерти Эрика она умоляла его какое-то время пожить в Брекенридже, где они оба могли бы тренироваться и у него было бы больше времени на сына. Уже тогда между ними не было особой душевной близости. Кристал не стала говорить мужу, что Филипп привык к Раулю, это бы его только расстроило. Но ситуация зашла в тупик, и надо было что-то решать...

К ее сожалению, Эрик не одобрил идею о переезде. Он сказал, что они купят дом. Иными словами, Эрик надеялся – тогда ей будет чем заняться. Ему и в голову не приходило, что Кристал хотелось вернуться в спорт. Тогда она лишь сказала ему – новый дом не заменит Филиппу постоянного отца.

Шли месяцы, и Кристал поняла: Эрик уже привык к сложившемуся образу жизни. У него были здесь друзья, его все устраивало, и он никуда не будет переезжать.

Они уже не были семьей...

Соревнования, в которых участвовал Эрик, проходили в разных частях Европы и Штатов, и нескольких дней перерыва между ними было явно недостаточно для Филиппа.

Чем чаще она заводила разговор с мужем, тем сильнее это его раздражало. Эрик рассчитывал на понимание с ее стороны, поскольку Кристал сама была спортсменкой. И она понимала его – до поры до времени. Но когда появляется ребенок, приоритеты меняются...

В день его отъезда в Кортину Кристал ему так и сказала. А также сообщила, что собирается на несколько месяцев уехать с Филиппом в Брекенридж. Тогда Кристал еще надеялась – он приедет к ним. Но Эрик проигнорировал ее слова. Обняв и поцеловав Филиппа, он вышел из дому, хлопнув дверью. Это был последний день, когда она видела его живым...

– А вот и *grand-mere*!

Возглас Филиппа прервал ее мрачные мысли. Рауль остановил машину, и в ту же секунду Филипп открыл заднюю дверь и вылетел навстречу бабушке.

Они долго стояли, обнявшись...

Арлетт, свекрови Кристал, было шестьдесят три года. Худощавая и спортивная, как и ее дети, она буквально излучала энергию. Она и Жюль были во многом похожи, всегда при деле, всегда радушны и гостеприимны. На расстоянии казалось – она совсем не изменилась. Но вблизи было заметно, что на ее привлекательном лице появились новые морщинки. С момента их последней встречи ее коротко стриженные волосы чуть подернуло сединой, но это только придавало ей элегантности.

Рауль помог выгрузить вещи и поспешил к матери.

Арлетт погладила Кристал по щеке:

– *Mon Dieu*, ты приехала и привезла с собой Филиппа! Жюль будет счастлив. Мы так по вас скучали!

Кристал обняла ее:

– Мы тоже очень скучали. Я очень переживаю за Жюля.

– Я тоже. – Пожилая женщина вытерла слезы. – Но теперь, когда вы здесь, я уверена – он начнет выздоравливать.

– Я молюсь, чтобы так оно и было.

Обернувшись, Кристал не увидела Филиппа и решила – они с Раулем уже зашли в дом. Арлетт взяла Кристал под руку и повела ее к двери.

Все вокруг преобразилось в сказочную рождественскую

страну.

– Какая красота, Арлетт!

– Все благодаря Раулю. Он даже привез сюда Бернарда, и они вдвоем здесь все украсили.

Что бы они все делали без Рауля? Ему сейчас особенно тяжело. Помимо своей работы, он взвалил на себя и все остальные дела. Кристал восхищала его выдержка.

Филипп побежал к елке:

– Это же Пер Ноэль!

Он помнил!..

– Не трогай его, дорогой. Эти деревянные украшения очень ценные.

– Пусть берет все, что хочет, – возразила Арлетт, как всякая любящая бабушка. – Давай, Филипп, снимай его с ветки. Он твой.

– Здорово!

– Возьми кусочек марципана в конфетнице.

– М-м-м. – Отправив лакомство в рот, мальчик подбежал посмотреть изумительные, расписанные вручную дедушкины часы, которые только что пробили половину первого.

Филиппу всегда нравилось стоять рядом с ними и ждать, когда они зазвонят. При этом показывались очаровательные маленькие фигурки Ганса и Гретты.

– Я отнес ваши чемоданы наверх в спальню, – сказал Рауль Кристал.

Он только что вошел в комнату, все еще одетый в свою

куртку-бомбер. Бросив на него взгляд, Кристал почувствовала, как сильнее забилося сердце. Оно так билось с той самой минуты, как она услышала его голос в магазине отца. Как будто бы сердце жило своей жизнью...

– Спасибо.

– А вот и мой папочка! – воскликнул Филипп, все еще с полным ртом конфет.

Зажав в одной руке крошечную фигурку разрисованного красным Пера Ноэля, французского Санта-Клауса, другой рукой Филипп ухватился за маленькую фотографию отца в лыжной экипировке. Арлетт поставила ее на длинный сервант вместе с другими семейными фотографиями.

Мальчик взял еще одну фотографию и показал Раулю:

– Это тетя Сюзан, да?

Кристал на мгновение зажмурилась. Непростой момент...

– Да.

– Она умерла?

– Правильно.

– Она каталась на лыжах, как папа?

– Нет. Это случилось весной, когда она поднималась на фуникулере.

Сюзан собиралась в поход с коллегами по работе. Они сели на фуникулер, чтобы начать путь уже высоко в горах. Но поднялась сильная метель, и, не выдержав шквалистого ветра, кабинка сорвалась вниз. Так погибла Сюзан...

Кристал поежилась от этих воспоминаний.

– Ох... – тихо сказал Филипп. – Ты все еще плачешь?

– Уже нет, но я никогда ее не забуду, – тихо произнес Рауль.

Филипп тяжело вздохнул и приобнял дядю:

– Мама говорит, папа на небесах. Как ты думаешь, Сюзан тоже там?

– Да.

Арлетт уже чуть было не плакала. На нее и так слишком много навалилось!

– Пойдем, дорогой. – Кристал взяла сына за руку. – Нам надо подняться наверх и немного отдохнуть. А потом мы поедем в больницу к дедушке.

Кристал не пришлось спрашивать Арлетт, где их комната. Рауль уже им сказал. Как только родился Филипп, в бывшей комнате Эрика появилась двуспальная кровать. А сейчас на комод кто-то поставил маленькую рождественскую елку с гирляндами. Снова Рауль? Здесь еще были кое-какие компьютерные игры для Филиппа и множество отцовских сувениров и наград.

Одна стена была полностью увешана фотографиями Эрика в разные годы жизни. На другой висели фотографии с крестин маленького Филиппа в церкви Святого Михаила, а также их совместные снимки.

Кристал думала – она не выдержит это мучительное путешествие по дороге памяти, но ошиблась. Наоборот, про-

шло время – и ей стало легче смотреть на фотографии улыбающейся пары с ребенком. Рождение Филиппа и несколько недель после, когда Эрик больше времени проводил с ней и малышом, было самым счастливым временем в их браке. Ощувив груз ответственности, Кристал полностью посвятила себя ребенку и испытала такую радость, которую дает только материнство. Но именно это и стало причиной все возрастающего барьера между ней и Эриком. Со временем этот барьер стал непреодолим.

* * *

Рауль первым зашел в палату. Он сразу заметил новые цветы. Это была чудесная рождественская красная пуансеттия. Открытка в цветах была от родителей Кристал.

Жюлю будет очень приятно...

Он подумал о Филиппе. Возможно, его испугает вид поседевшего дедушки с кислородной маской и капельницей. За последние несколько недель он скинул десять фунтов. Из-за своей худобы сейчас Жюль выглядел усталым.

Врач сказал – он еще не в том возрасте, чтобы так серьезно болеть, но оба они сошлись во мнении, что двух трагедий в семье для него было достаточно. Несмотря на всю свою занятость, Жюль был хорошим семьянином и жил ради детей. Но смерть Эрика лишила его жизнерадостности. И помочь обрести ее вновь мог только Филипп, унаследовавший и ма-

неры, и черты своего отца.

– *Papa...*

– Ах, Рауль! Тебя так долго не было. – Старик крепко сжал руку сына и прослезился.

Ему было невыносимо видеть отца таким.

– Я тут кое-кого привел к тебе. Ты не против компании?

Веки больного дрогнули и приоткрылись.

– Буду рад, – пробормотал он почти ровным голосом.

– Я скоро вернусь.

Он поспешил к двери и открыл ее. На него устремились три взволнованных пары глаз.

– Как он? – спросила Арлетт.

– Папа проснулся.

– Можно мне к нему? – шепнул Филипп.

– А сам как думаешь?

Он взял племянника за руку, и они прошли к левому краю кровати. Кристал и Арлетт последовали за ними и встали справа.

– Привет, *grand-pere*. Это я.

Старческие веки снова приоткрылись на звук нового голоса в комнате.

– Кто – я?

Филипп хихикнул:

– Ты знаешь, кто я.

Чтобы Жюль мог лучше видеть, Рауль поднял Филиппа на руки.

Старик увидел внука, и его серо-голубые глаза наполнились слезами.

– Ох... мой мальчик, мой мальчик. Иди ко мне поближе и поцелуй *grand-pere*.

Рауль поставил Филиппа на пол.

– Эта кислородная маска тебя пугает?

– Нет! – И Филипп звонко поцеловал деда в обе щеки, прежде чем Рауль снова взял его на руки. – У нас в школе учится одна девочка, ее зовут Талита. Она из Калифорнии, и ей приходится постоянно носить такую маску. Это потому, что горным воздухом тяжело дышать.

Рауль ничего об этом не знал.

– У тебя в руке иголка, дедушка. Тебе больно?

– Нет. Я ее даже не чувствую.

– А зачем она? – не унимался мальчик.

– Чтобы меня подпитывать.

– А почему бы тебе просто не поесть?

Рауль уже очень давно не слышал, как смеется отец.

– Мне не хочется.

– А у нас сегодня нагетсы, – напомнил Филипп. – Дядя Рауль тебе принесет. – Он с мольбой посмотрел на Рауля: – Дедушке понравится.

– Я не сомневаюсь. – Рауль старался сохранять серьезное лицо, а Кристал не выдержала и прыснула.

Это привлекло внимание Жюля:

– Ах, Кристал! Тебя так долго не было.

– Слишком долго, – согласилась она и, склонившись, поцеловала старика в щеки.

– Мы очень волнуемся за тебя.

– Пустяки. Вы приехали на Рождество?

В его голосе была такая надежда, что Рауль затаил дыхание.

– Да. Мы с Филиппом не хотели провести еще одно Рождество вдали от вас с Арлетт.

– Ты это слышала, *mon amour*? – Теперь Жюль заговорил с оживлением.

Мать Рауля кивнула и нагнулась, чтобы поцеловать мужа в лоб:

– Конечно, слышала. Вот почему тебе надо срочно поправляться.

Филипп неожиданно вытащил что-то из кармана своей парки и вложил деду в ладонь.

– Что это?

– Пер Ноэль. *Grand-mere* разрешила мне снять его с елки. Я попросил его, чтобы ты поправился. Можешь хранить его у себя, пока не приедешь домой. Потом я его положу в свой тайник.

– У тебя есть тайник? – удивился дед.

– Да.

– Хочу на него посмотреть.

– Там много всякой всячины, тебе понравится.

Произошло новое чудо. Когда Жюль открыл глаза, чтобы

поблагодарить Кристал, Рауль заметил, что она еле сдерживает слезы. А первым чудом было ее возвращение во Францию вместе с ним.

Та стена, которую Кристал медленно возводила за месяцы до гибели Эрика, была слишком высока, так что Рауль и не надеялся на волшебные перемены. Хотя если это было только ради Филиппа...

Глава 3

Обратная дорога заняла всего пять минут. Кристал и Филипп залезли на заднее сиденье, Арлетт села вперед к Раулю. После посещения Жюля все находились в приподнятом настроении, но Кристал опасалась, что своим сюрпризом они порядком измучили старика.

– Успокойся, Кристал. Ты и Филипп – это как раз то, что доктор прописал, – сказал Рауль.

Он несколько раз взглянул на нее в зеркало заднего вида, словно читая ее мысли.

– Его скоро выпишут? – спросил Филипп.

Арлетт повернулась к нему:

– Это решать врачу, но, зная твоего дедушку, могу сказать – он захочет вернуться уже завтра.

– Было бы здорово!

– Да, но, поскольку ему никто не разрешит, у меня для тебя сюрприз.

– Что за сюрприз?

– Приедем домой – узнаешь.

Возле дома стояла еще одна машина. Не успели все выйти из автомобиля, как у парадного входа появилась Вивидж с детьми.

– Там Алберт! Ура! – закричал Филипп.

Вивидж поспешила вниз, чтобы обнять Кристал, а две ее

старшие дочери-близняшки, Флер и Лиз, увязались за ней. Филипп в это время здоровался с Албертом.

Все стали подниматься по лестнице в дом, но Кристал заметила – Рауль не присоединился к ним.

Филипп повернулся к нему:

– Пойдем, дядя Рауль!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.